

ОТЗЫВ

официального оппонента Шарипова Анвара Магдануровича о диссертации Хасавнех Алсу Ахмадулловны на тему «Татарская религиозно-суфийская литература XIX века: художественное воплощение этико-эстетических особенностей», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература) (Казань, 2021 г. – 441 с.)

Диссертация Алсу Ахмадулловны Хасавнех посвящена малоразработанной в татарском литературоведении проблеме – исследованию религиозно-философского течения в татарской литературе XIX века, ее художественного воплощения в творчестве татарских поэтов в контексте с литературой и философской мыслью Востока. Данная тема диссертации является актуальной и современной, так как в ней впервые в татарском литературоведении осуществляется реконструкция и оценка татарской религиозно-суфийской литературы путем выявления социально-исторических причин, идейно-эстетических истоков, сыгравших основную роль в развитии татарской суфийской литературы XIX века, а также изучение религиозно-суфийских произведений двух крупных татарских поэтов XIX века – Абульманиха Каргалый и Ахметзяна Тубыли, доселе не являвшихся объектом широкого и глубокого литературного анализа. Таким образом, новизна работы заключается в теоретической разработке и комплексном подходе к изучению этико-эстетических воззрений татарских поэтов-суфиев XIX века. Объект и предмет диссертации соотносится с целью и поставленными в диссертации задачами. Научный инструментарий работы выверен и отражает логику исследования.

Тексты поэтических произведений этих авторов дошли до нас в рукописных и печатных сборниках, написанных на арабской графике. Поэтому теоретическому исследованию произведений татарских суфийских поэтов предшествовала большая кропотливая текстологическая

работа диссертанта, которая состояла прежде всего в переложении текста на кириллическую графику и подстрочный перевод этих текстов на современный литературный татарский язык.

Диссертанту предстояло теоретически и практически осмыслить религиозно-суфийское содержание произведений этих авторов, произвести сравнительный анализ со всемирно известными суфийскими произведениями Востока, выявить новшество, введенное татарскими поэтами в традиционные «кочующие сюжеты», определить моменты сходства и трансформации отдельных элементов этих сюжетов в соответствии с реалиями Волго-Уральского региона XIX века. Решить эту сложную и многогранную задачу Алсу Ахмадулловне помогло ее прекрасное знание арабского языка и привлечение к анализу как научных монографий по теоретическим основам суфизма арабских ученых, таких как Мухаммада аль-Газали, Абдулла ал-Исфахани, Хана ал-Фахури, Дарвиша ал-Хабди и мн. других, трудов на русском языке – Е.Э Бертельса, И.П. Петрушевского, Д.С. Тримингема, Ф. Роузенталя, А. Арберри, Б.Я. Шидфар, А.Д. Кныша, М.Т. Степанянц, А. Куделина, И.С Брагинского, А.В. Сагадеева, так и татарских авторов – А.Т. Сибгатуллиной, Р.К. Ганеевой, Д.Ф. Загидуллиной, Ф.З. Яхина, Ш.Ш. Абилова, Ш.А. Садретдинова, М.В. Гайнетдинова, Р.У. Амирханова, М.И. Ахметзянова и др. Использование в своем исследовании теоретических мыслей и положений из столь широкой научной литературы позволило диссертанту успешно справиться с поставленными в данной работе задачами. Выносимые на защиту положения, выводы и заключения обоснованы и достоверны.

Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и из двух приложений (всего 441 с.), в первом из которых приводится полный текст оригинала книги «Тәржемәи хажии Әбелмәних әл-Бистви әс-Сәгыйди» («Переводы хаджи Абульманиха ал-Бистави ас-

Са'иди») и подстрочный перевод этих текстов на современный литературный татарский язык на кириллице (1–66 сс.), во втором – тексты стихотворных произведений А. Тубыли на кириллице с переводом арабских, персидских и древнетюркских слов на современный татарский язык (66 – 95 сс.).

В первой главе, озаглавленной «Волго-Уральский регион XIX века: предпосылки формирования религиозно-суфийской мысли в художественном творчестве», открывается широкая картина общественно-культурных и исторических условий, в которых протекает творческая деятельность татарских поэтов и писателей. Диссертанту удалось воссоздать и научно обосновать всю сложность и противоречивость общественной и культурно-исторической обстановки того времени. Так, например, в Волго-Уральском регионе вплоть до 1917 года, как известно, было распространено учение суфийского братства Накшбандийа, которого придерживались поэты А. Каргалый и А. Тубыли. А. Тубыли получил образование в медресе М.-З. Камалова в г. Чистополе и в дальнейшем состоял под духовным наставничеством основателя медресе в суфийском братстве Накшбандийа-халидийа. И поэтому произведения А. Тубыли овеяны мыслями и образами этого суфийского братства. Анализ суфийско-мировоззренческих взглядов М.-З. Камалова, изложению сведений о его жизнедеятельности диссертант придает большое значение. Сведения о М.-З. Камалове диссертант собирал по крупицам из разных источников: из агиографических сочинений, из воспоминаний современников, из элегий, написанных учениками после его смерти, а также из арабоязычных трудов дагестанских и татарских авторов, которые до сих пор мало привлекались к исследовательской деятельности. Поэтому данный раздел диссертации вносит много нового в наши представления об этом суфийском наставнике. По этому поводу диссертант пишет: «Эти материалы послужили исходной теоретической отсылкой, ключом к

пониманию эстетического и этического содержания поэзии суфиев, А. Каргалый и А. Тубыли в частности» (с. 8).

В отдельном параграфе первой главы диссертации А.А. Хасавнех останавливается на биографии и творческом наследии А. Каргалый, подробно излагает историю изучения его творчества, приводит сведения об объеме его творческого наследия. Здесь же она, исходя из практики распространения среди татарского населения книг о жизни святых, суфийских наставниках и о различных мусульманских преданиях, доказывает закономерность появления в творчестве А. Каргалый сборника «Тәржемәи хажи Әбелмәних әл-Бистәви әс-Сәгыйди», включающего в себя десять поэтических рассказов. Знаменательно, что диссертант выявляет источники всех десяти рассказов из данного сборника. «Несомненно, все десять поэтических рассказов А. Каргалый... по своему духу и содержанию относятся к разряду суфийских, – пишет она. – Доказательством тому служит большое количество самых разнообразных суфийских мотивов, образов, символов» (с. 89).

Общеизвестно, что суфии всегда уделяли большое внимание нравственному аспекту в религиозно мистическом учении. Этого придерживается и поэт Абульманих Каргалый. В своем сборнике «Переводы хаджи...» он, с целью показа этического идеала своим современникам, приводит всего десять притчей – повествований о великих мистиках и аскетах: Хасане ал-Басри и Рабие ал-Адавийе (первый рассказ), Зу-Нуне ал-Мисри (пятый рассказ), Абд ал-Кадире ал-Гиляни (шестой рассказ), Ибрахиме ибн Адхаме (седьмой рассказ) и др. А. Каргалый не только пересказывает эти притчи, а вводит в свои рассказы и коранические эпизоды, а также дополнительные сюжеты из кладези мусульманской мысли, обогащая их некоторыми образами и мотивами из народного фольклора. А. А. Хасавнех подвергает эти рассказы широкому тематическому анализу, раскрывает содержание сложных суфийских

образов и символов. Выделяются такие темы, как тема покорности и подчинения мурида своему духовному шейху, тема чудотворчества шейха, тема терпения, тема о прощении, о преходящем характере земных благ и др. После каждого повествования следует авторское отступление, где выводится мудрость. Отмечается также, что эти рассказы, творчески переработанные А. Каргалый согласно реалиям Волго-Уральского региона, становятся понятными и популярными для татарского читателя (с. 151).

Много нового в татарское литературоведение вносит вторая глава диссертации, где рассматриваются вопросы отображения суфийских мотивов терпения, жалоб, испытаний и пренебрежения земным миром (тарк-и дунйа) в произведениях тюрко-татарских поэтов XIX века. Следует отметить, что такие мотивы с точки зрения ислама и учения суфиев исследуются в татарском литературоведении впервые. Диссертант с завидной скрупулезностью прослеживает историю появления и проявления мотивов терпения не только в татарской литературе, но и в литературах Востока и Запада, увязывая это с философией греческих стоиков и с квиетизмом, с религиозно-этическим учением, возникшим в XVII веке внутри католицизма. Хасавнех А.А. выделяет общие и отдельные моменты квиетизма со смыслом понятия «терпение» в священном Коране, в хадисах, а также и в суфийском учении. Обращаясь к средневековой суфийской поэзии, диссертант пишет: «Влияние религии ислам на суфийскую литературу было бесспорным фактом, и сказалось оно прежде всего на приливе огромного количества коранических слов в произведения поэтов-суфиев» (с. 108). Разъясняя смысл понятия «терпение» в суфийском понимании, диссертант указывает на три стадии (макамы), по которым проходят люди терпения: это – отказ от жалоб (тарк аш-шакуа), довольство своей участью (ар-рида) и любовь (ал-махабба) – любовь ко всему, что совершает в тебе Аллах. Это – ступень верных и стойких (с.173).

В диссертации прослеживается отражение философии терпения в истории татарской поэзии: в творчестве Юсуфа Баласагунского, в народных мунаджатах, в творчестве Кул Гали, Мавля Куल्या, Габди, Г. Утыз Имяни и особенно в творчестве А. Тубыли.

А.А. Хасавнех скрупулезно анализирует тюремный цикл стихов А. Тубыли: его марсию «Элегия по поводу кончины «жемчужины сердца», дочери Хусникамал», стихотворений «Мөнәжәт ли-кади әл-хажәт» («Мунаджат, посвященный Аллаху»), «Язам ибтида хәмдү үзрә» («Начинаю писать Достойному похвалы») и «Бихәмдилләһ Ходага чук хәмедләр» («Хвала Аллаху, много восхвалений»). Отмечается, что они написаны в жанре «жалоб на судьбу» (зар). В них поэт сетует на тяжелые, суровые условия, в которых он вынужден провести многие годы своей жизни. Он обречен на полное одиночество, поэтому обращается с мольбой ко Всевышнему облегчить свою участь и проявить милосердие. А. Тубыли сравнивает себя с Йусуфом, главным героем поэмы Кул Гали «Кысса -и Йусуф», берет пример с него и развивает философию терпения: будучи терпелив и вынослив в беде, Йусуф добился освобождения из тюрьмы и стал шахом в Египте. А. Тубыли также уповаet на Аллаха и призывает себя к терпению. В отдельном параграфе диссертации рассматривается вопрос отражения мотива пренебрежения земным миром (тарк-и дунья) в произведениях А. Тубыли и А. Каргалый.

Большую ценность для татарского литературоведения представляет третья глава диссертации, посвященная анализу любовной лирики Ахметзяна Тубыли на фоне синтеза традиций арабо-персидской суфийской поэзии и его индивидуального творчества.

Любовную лирику поэта диссертант подразделяет на два вида: 1) любовная лирика на тему о Божественной любви; 2) любовная лирика, посвященная теме восхваления достоинств пророка Мухаммада и любовных переживаний к нему самого поэта. Духовное сближение с

пророком Мухаммадом рассматривается в виде одного этапа, подготавливающего суфия к слиянию с самим Аллахом. Известно, что суфии разделяют любовь на земную (ишк-и маджази) и истинную, т.е. Божественную (ишк-и хакики). Земная любовь – это изменчивая и неустойчивая любовь, а Божественная – любовь истинная и вечная, имеющая в своей основе символическое содержание. В диссертации отмечается, что А. Тубыли, как суфий, проявляет двойственную позицию в отношении своей беспристрастной любви к Аллаху. В одних стихах он обращается с мольбой ко Всевышнему о проявлении Им милосердия, в других – превыше всех райских благ ставит свойственное суфию мистическое состояние погруженности в тайны Божественной любви. Эта двойственность показывает, что А. Тубыли выступает и как поэт и как мистик. В анализе стихов А.Тубыли диссертант объясняет любовь поэта в тесной связи с суфийским термином «гариб», т.е. странник, который обозначает влюбленного мистика, страстно желающего воссоединиться со своим Возлюбленным (Аллахом).

В следующем параграфе третьей главы анализируются сюжет и система образов лиро-эпической поэмы А. Тубыли «Повествование о небезызвестном Фархаде и его возлюбленной Ширин», являющейся назирой к известным поэмам классиков мусульманского Востока Низами, А. Навои, М. Фузули, А. Джамии и др. Сопоставляя вариант А. Тубыли с классическими вариантами этого сюжета, диссертант концентрирует свое внимание на оригинальных моментах произведения татарского автора; она выделяет всего 14 особенностей в развитии сюжета, в системе образов и мотивов, а также в художественном оформлении поэмы А. Тубыли. Одна из этих особенностей касается того, что, если классические версии этой поэмы были овеяны духом язычества, то А. Тубыли наполнил свое произведение исламским содержанием: влюбленные друг в друга Фархад и Ширин в самые сложные моменты своей жизни вверяют себя воле Аллаха,

прося у Него защиты и милости. Еще одной немаловажной особенностью версии А. Тубыли является переплетение в ней литературного и фольклорного начал, так как в нем запечатлены образы и мотивы как из письменной поэзии, так и элементы переходящих сюжетов из татарских дастанов.

Оставляет хорошее впечатление и третий параграф третьей главы диссертации, где рассматриваются пантеистические мотивы и их художественное воплощение в произведении А. Тубыли «Повествование о Лейли и Меджнуне в городе Багдаде».

Логическим продолжением исследований нравственно-этического начала в татарской литературе XIX века воспринимается четвертая глава диссертации, посвященная рассмотрению эстетического составляющего в татарской религиозно-суфийской поэзии, так как этические и эстетические категории в суфийских произведениях тесно связаны между собой. Здесь отмечается, что в эстетической доктрине суфизма большое внимание уделяется категории прекрасного (джамал). Примечательно, что диссертант раскрывает здесь «скрытые значения» суфийских символов и показывает взаимосвязь между ними: так, категория «прекрасное» в суфийской эстетике тесно связана с категорией «любовь»; любовь всегда находит свое выражение в красоте и через красоту. А «прекрасное» в суфийской трактовке – это проявление Божественного совершенства. Красота же материального мира есть лишь образ красоты Божественной, а любовь к земной красоте есть средство постижения Божественной красоты. Аллах есть воплощение абсолютной красоты. Анализируя любовные стихотворения А. Тубыли, диссертант показывает, что поэт использует в своих произведениях символы свечи (шэм) и бабочки (пэрванэ), где бабочка – влюбленный мистик, т.е. сам поэт, а свеча (шэм) – это Аллах; бабочка всегда стремится к источнику своей любви – к шэм, к Аллаху; она крутится вокруг свечи, все более и более приближаясь к ней,

и в конечном счете сгорает в свече. В стихотворениях «Күнел – бер Ләйләнең диванасыдыр» и «Фи-л- ишк» («О любви») А. Тубыли пользуется эпитетом «жемчуг», символизирующим любовь ко Всевышнему. Таким образом, категория прекрасного выражается у него через понятие любовь.

Образ женщины или «любимой» в суфийских текстах также олицетворяет из себя абсолютную Истину или Божество. Знаменательно то, что, обрисовывая образ Ширин в своем эпическом произведении «О прославленном и знаменитом влюбленном Фархаде и его возлюбленной Ширин», А. Тубыли наделяет ее элементами национального колорита; она предстает перед читателем истинно татарской девушкой: скромной, добросердечной, смелой и мудрой.

К такому же пониманию прекрасного был близок и А. Каргалый. Но образы женщин-красавиц у него имеют некоторые специфические черты: они в этих повествованиях играют роль искусительниц. Такие образы женщин мы видим в четвертом и десятом рассказах сборника.

В разделе «Заключение» изложены основные выводы исследования.

Следует особо сказать о приложениях к диссертации. Их – два. В них приводятся подстрочные переводы текстов произведений А. Каргалый (всего 66 с.) и А. Тубыли (всего 29 с.) на современный литературный татарский язык. Они сделаны добротнo и профессионально.

Вместе с тем следует обратить внимание и на следующие моменты:

1. На с. 119 в двух местах название произведения Г. Утыз Имяни «Әл-карзы микъраз әл-мәхәббәт» («Долг – ножницы дружбы») приводится с ошибками: название главы стихотворения предлагается в качестве названия произведения. Здесь же и название стихотворения Г. Утыз Имяни «Мәрсияи Хәמידә, зәүжәте Габдерәхим Болгари» написано с ошибками.

2. На с. 120 следующая строка из поэмы Г. Утыз Имяни «Гурбәтнамә» «Чәһәрбаным нәгяһбан чолгап алды» переведена на русский

язык в виде: «Нежданно четыре стены нависли надо мной», тогда как эта строка переводится: «С четырех сторон меня окружили охранники».

Как видим, эти недочеты имеют частный характер, они легко исправимы и не снижают высокой научной значимости исследования.

После детального ознакомления с диссертацией мы пришли к мнению, что перед нами капитальное концептуальное научное исследование, поражающее обилием эмпирического материала, глубиной научно-теоретических выводов, обогащающее татарское литературоведение ценными теоретическими положениями о религиозно-суфийской литературе XIX века. Мы уверены, что данная работа будет востребована в современной литературоведческой науке, откроет новые горизонты для новых научных исследований в этой области и послужит основой для научных свершений молодых ученых.

Все вышесказанное позволяет сделать такое заключение:

- 1) диссертация А.А. Хасавнех является актуальным самостоятельным творческим исследованием, отвечающим требованиям современного литературоведения;
- 2) рецензируемая работа представляет практическую ценность как для преподавателей вузов и общеобразовательных школ, так и для творческой интеллигенции;
- 3) основные положения работы отражены в опубликованных в печати работах автора. Автореферат соответствует необходимым требованиям ВАКа и раскрывает содержание диссертации. Научно-теоретическая база, апробация основных положений диссертации позволяют утверждать о высоком качестве проведенного в работе анализа.
- 4) Все вышеизложенное дает нам основание заключить, что исследование А.А. Хасавнех «Татарская религиозно-суфийская литература XIX века: художественное воплощение этико-

эстетических особенностей» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01.10.2018 г. с изменениями от 26.05.2020 г.), и паспорту специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации, а его автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.02 – Литература народов Российской Федерации (татарская литература).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и татарской филологии
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский
государственный педагогический
университет», специальность 10.01.02 –
Литература народов Российской
Федерации (татарская литература)

Шарипов Анвар Магданурович

Шарипов

Республика Татарстан, 423806, г.
Набережные Челны, ул. Низаметдинова,
д. 28.

Моб. тел.: 8(917) 227-97-87

anvar41.41@mail.ru

Ученый секретарь ФГБОУ ВО «НГПУ»

Шарипова А.З. *Н.Н. Селиверстова*

25.02.2022 г.

